

УДК 533.951.2

РАЗВИТИЕ ПЛАЗМЕННОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ В ОБЛАСТИ ВЕРХНЕГИБРИДНОГО РЕЗОНАНСА ПОД ДЕЙСТВИЕМ ВЧ-ИЗЛУЧЕНИЯ БОРТОВОГО ПЕРЕДАТЧИКА ПО ДАННЫМ СПУТНИКА КОСМОС-1809. III. ТОРМОЖЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПОТОКОВ

© 1995 г. Н. В. Баранец*, В. А. Гладышев**, В. В. Афонин***, Г. П. Комраков****

* Институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн РАН, г. Троицк

** Объединенный институт физики Земли РАН, г. Москва

*** Институт космических исследований РАН, г. Москва

**** Научно-исследовательский радиопизический институт, г. Нижний Новгород

Поступила в редакцию 16.02.95 г.

Приведены результаты регистрации ослабления интенсивности электронных потоков при пролете через сильно-турбулентную область ионосферной плазмы, полученные на спутнике *Космос-1809* с помощью системы счетчиков с быстрым временным разрешением. Турбулизация околоспутниковой области вызвана действием импульса ВЧ-излучения мощного бортового передатчика. Возмущения электронных потоков интерпретируются как результат торможения заряженных частиц и на энергетическом спектре имеют вид провала в области энергий ~ 120 эВ.

В двух предыдущих работах по плазменной турбулентности в околоспутниковой области, развивающейся в результате действия ВЧ-излучения на частотах плазменного резонанса [1, 2], мы рассматривали возмущенные потоки электронов, ускоренные в результате поглощения энергии плазменных пульсаций. Однако возможно также торможение пролетных электронов в турбулентной области [3] или питч-угловое рассеяние электронного потока. В результате подобного пучковоплазменного взаимодействия и энергетических потерь должна деформироваться функция распределения электронов и увеличиться энергия плазменных колебаний.

Эксперименты по исследованию торможения электронов в сильно неравновесной плазме неоднократно проводились в лабораторных установках [4, 5]. В экспериментах на борту космического аппарата зарегистрировать такие процессы достаточно сложно, особенно из-за одновременного существования ускоренных и замедленных электронов, а также из-за того, что потоки электронов невелики. Однако при определенных условиях это удастся осуществить, и полученные результаты нам представляются достаточно интересными.

1. НАУЧНАЯ АППАРАТУРА

В эксперименте по регистрации возмущенных потоков электронов использовалась система счетчиков с быстрым временным разрешением

(БВР) спектрометра СФ-3М [6]. Электронная концентрация n_0 и температура T_e измерялись с помощью двух плазменных зондов [7], ориентация магнитного поля Земли определялась с помощью бортового магнитометра, т.е. использовался комплекс приборов, хорошо известный из предыдущих работ. Электронные плазменная и циклотронная частоты ω_{pe} , ω_{ce} регистрировались с достаточной степенью надежности. Ориентация вектора скорости спутника v_s определялась по данным солнечных датчиков.

2. РЕГИСТРАЦИЯ ЗАТОРМОЖЕННЫХ ПОТОКОВ ЭЛЕКТРОНОВ (ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ВСПЛЕСКИ)

До сих пор экспериментальное исследование возмущений потоков электронов под действием электромагнитной волны накачки ограничивалось регистрацией потоков, ускоренных либо в результате резонанса на гармониках электронной циклотронной частоты, либо в результате поглощения энергии плазменных волн электронами плазмы (увеличение интенсивности потоков электронов), включая и механизм модуляционной неустойчивости. Рассмотрим совершенно другой случай. На рис. 1 с помощью системы счетчиков БВР приведена зависимость потоков электронов от частоты излучения при несколько иных условиях ($q = \omega_{pe}^2 / \omega_{ce}^2 = 0.16$, время накопления каждым из четырех счетчиков $\tau = 3$ мс), главное из которых – значительно более высокий уровень

невозмущенных потоков электронов, что дало возможность зарегистрировать потоки в значительно более широком динамическом диапазоне, имея в виду ослабление интенсивности. Для того, чтобы ослабление интенсивности в этом случае не связывалось с магнитосферными изменениями потоков, на рис. 2 приведены зарегистрированные для данного 4-минутного интервала времени невозмущенные потоки электронов J_{e0} для энергии ~ 140 эВ. Из этого рисунка видно насколько были стабильными уровни невозмущенных потоков – не ниже уровня 3×10^3 (см² ср с эВ)⁻¹. На рис. 3 представлен спектр электронов, зарегистрированный 1 - 3 счетчиком БВР для диапазона частот δ (см. рис. 1). Для времени $\tau = 3 - 6$ мс наблюдается сильное падение интенсивности электронных потоков J_e в узкой энергетической области $\epsilon_e \approx 80 - 350$ эВ с пичч-углами $\alpha_p \approx 105^\circ - 135^\circ$ ($45^\circ - 75^\circ$). Уменьшение интенсивности электронных потоков наблюдается в области частот $\omega_{ce}^2 \leq \omega_0^2 \leq \omega_{ce}^2 + \omega_{pe}^2$, т.е. в области верхнегибридного плазменного резонанса ω_{UH} . Естественно будет предположить, что причиной резкого уменьшения потоков электронов могут быть развивающиеся плазменные колебания. При превышении амплитудой волны накачки некоторого порогового уровня $E_0^2 \geq E_n^2$ в плазме развивается параметрическая неустойчивость, в результате которой с инкрементом γ_p нарастают ленгмюровские и ионно-звуковые колебания (в случае неизотермической плазмы с температурой ионов $T_i < T_e$). При этом нарастание уровня турбулентных ионно-звуковых флуктуаций может привести к существенному вкладу в турбулентную эффективную частоту столкновений, которая может превзойти кулоновскую частоту столкновений ν .

Очень похожие результаты получены во время проведения ракетных экспериментов с инъекцией пучков электронов и нейтрального газа. Так, например, в эксперименте “Полар-5” инжектируемые электроны претерпевали сильное ослабление интенсивности на высотах 150 - 180 км, т.е. на высотах, где ионизационные процессы приводят к резкому увеличению частоты столкновений электронов с ионами [8]. Аналогичные результаты получены в экспериментах “Эхо-5” и “Аракс” [9, 10]. Уменьшение электронных потоков в эксперименте “Эхо-5” наблюдалось в области энергий 0.3 - 0.5 КэВ, что очень близко к диапазону энергий деградации спектра электронов в нашем случае. В этих ракетных экспериментах основной причиной наблюдаемых эффектов было изменение режима пучково-плазменного взаимодействия при переходе высоты $\sim 130 - 150$ км с повышенной частотой кулоновских столкновений электронов с ионами ν [11].

На рис. 4 (время накопления $\tau = 1$ мс) представлен аналогичный, но менее ярко выраженный ре-

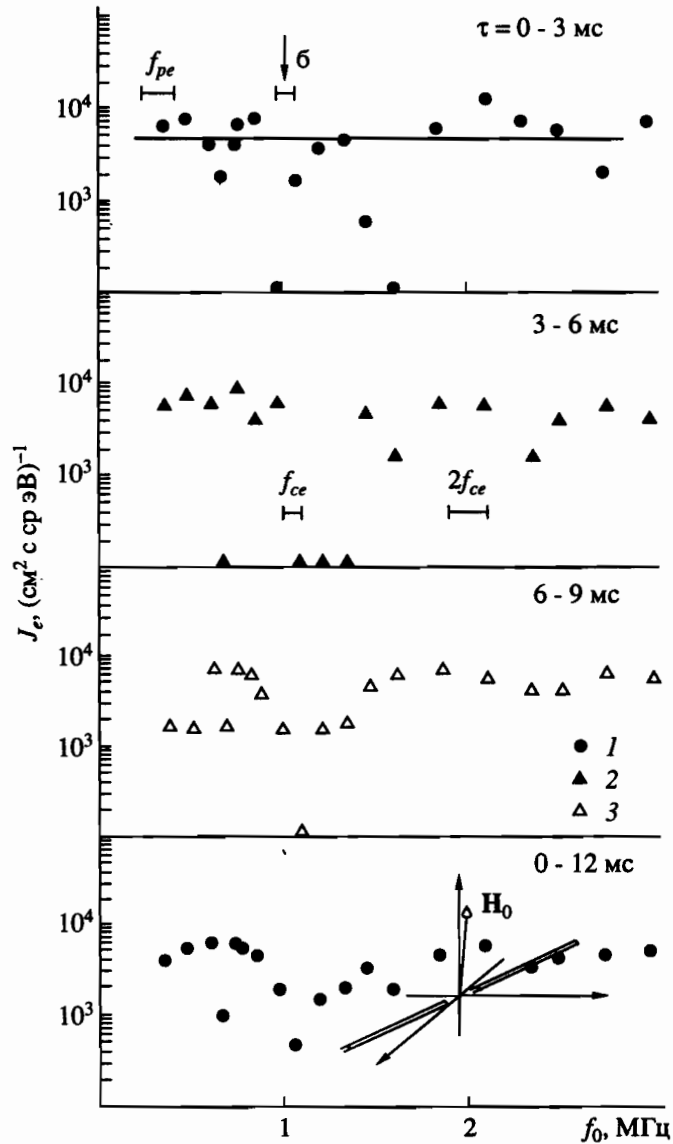

Рис. 1. Потоки электронов с энергией $\epsilon_e = 140$ эВ для характерного случая (отрицательные всплески). $T_e \approx 8800$ К, $n_0 \approx 2500$ см⁻³, $\alpha_p \approx 105^\circ - 135^\circ$, $f_{pe} \approx 0.44$ МГц, $f_{ce} \approx 1.05$ МГц ($f = \frac{\omega}{2\pi}$; $q \approx 0.17$).

Сплошная линия – уровень невозмущенных потоков; 1, 2, 3 – потоки электронов, зарегистрированные счетчиками БВР 1 - 3, внизу – потоки электронов за время накопления 12 мс. Внизу также указана ориентация магнитного поля H_0 в спутниковой системе координат. Режим $\tau = 3$ мс, инвариантная широта $\Lambda_0 \approx 55^\circ - 68^\circ$; 08.49 - 08.53 UT, виток 265.

зультат регистрации заторможенных потоков электронов с помощью счетчиков БВР. Как и в первом рассмотренном случае ослабление потоков наблюдается, когда частота волны накачки превосходит минимальное значение верхнегибридной частоты плазменных колебаний в зависимости от угла распространения θ по отношению к

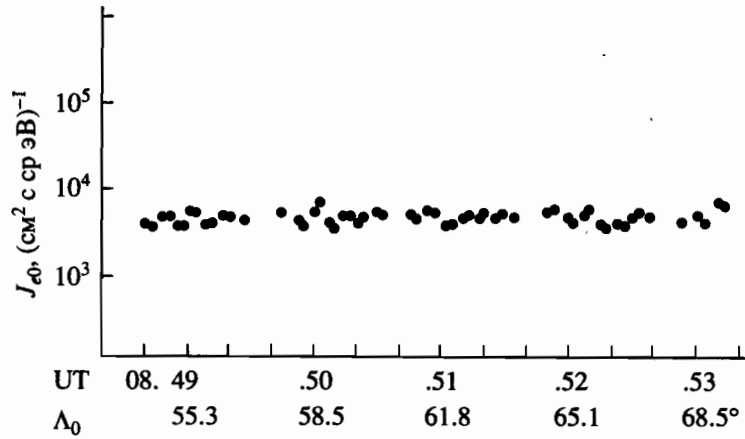

Рис. 2. Потоки электронов, зарегистрированные счетчиками большой емкости для 2-секундных пауз в работе передатчика ИС-338; (невозмущенные потоки с $\epsilon_e \approx 140$ эВ), $\alpha_p \approx 105^\circ - 135^\circ$.

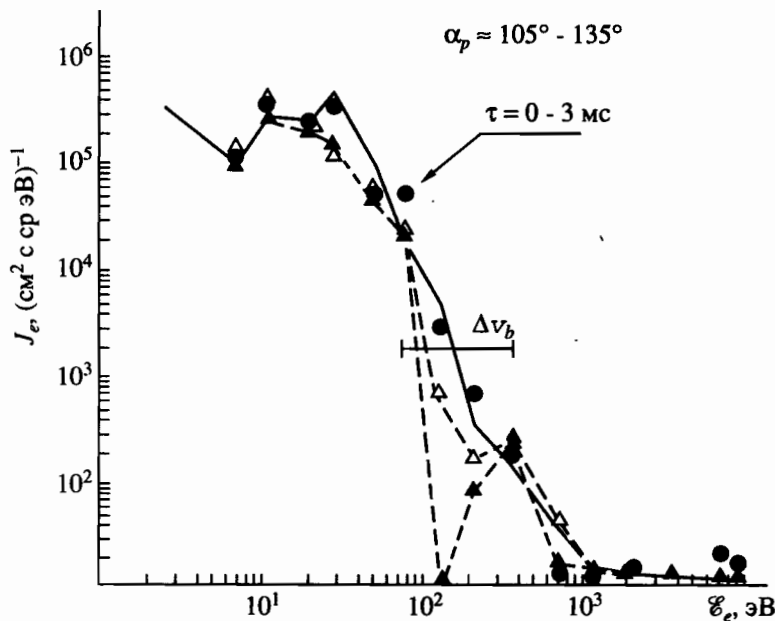

Рис. 3. Релаксация возмущенных спектров электронов для диапазона частот ω (указан на рис. 1). Темные кружки – возмущенные потоки электронов, зарегистрированные 1-м счетчиком БВР для отрезка времени 0 - 3 мс, сплошная кривая – невозмущенный спектр электронов, Δv_b – разброс по скоростям для возмущенных потоков электронов. Обозначения потоков, как на рис. 1.

магнитному полю, т.е. при $\omega_0 \geq \omega_{UH}(\theta) = \omega_{ce}$. Однако в этом случае ослабление интенсивности электронных потоков с питч-углами $\alpha_p \approx 75^\circ - 105^\circ$ носит более эпизодический характер и наиболее ярко выражено для 2 - 3 мс регистрации.

На рис. 5 для диапазона частот ω приведен энергетический спектр (2 - 3 мс) возмущенных потоков электронов с квазиперечными питч-углами регистрации. Особенностью его являются очень незначительные изменения потоков электронов относительно невозмущенного уровня. Это в первую очередь свидетельствует о том, что даже сильно турбулентные области, “заданные

сторонними ВЧ-источниками”, прозрачны для потоков электронов с квазиперечными питч-углами распространения. По результатам ракетных экспериментов с инъекцией пучков электронов зависимость параметров пучка и разрядной плазмы от питч-угла инъекции такова, что “эффективность” пучково-плазменного взаимодействия минимальна при $\alpha_p \approx 50^\circ - 60^\circ$ и максимальна при экстремальных значениях α_p [12]. При малых питч-углах главную роль играет пучковая неустойчивость, а при больших $\alpha_p \rightarrow \pi/2$ – осцилляторная неустойчивость. Сходство и различие условий для нашего эксперимента на *Космос-1809* и ракетными активными экспериментами состоит

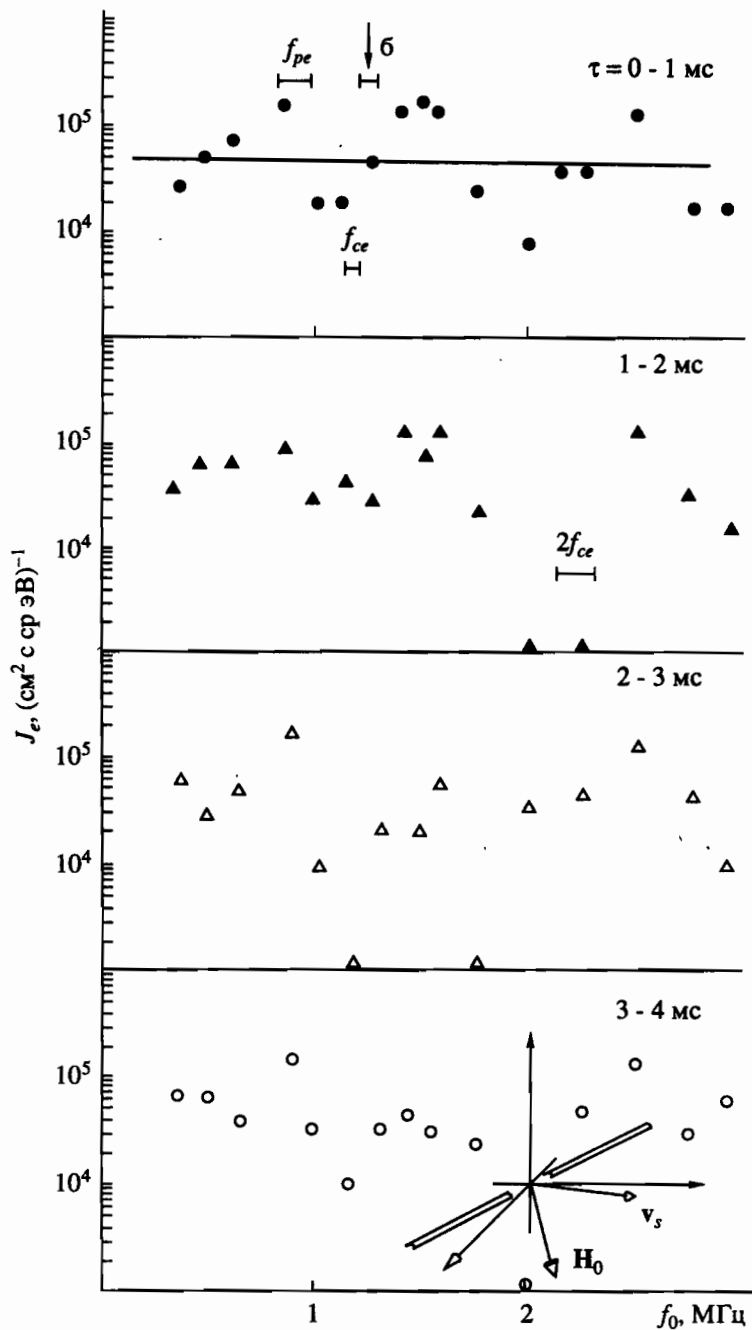

Рис. 4. Случай регистрации ослабленных потоков электронов с энергией $\epsilon_e \approx 80$ эВ в диапазоне частот $f_{ce} \leq f_0 \leq 2f_{ce}$. $T_e = 6500$ К, $n_0 \approx 8900$ см⁻³; $\alpha_p \approx 75^\circ - 105^\circ$; $f_{pe} \approx 0.85$ МГц; $f_{ce} \approx 1.21$ МГц ($q \approx 0.49$). Режим $\tau = 1$ мс, $\Lambda_0 \approx -61^\circ - -70^\circ$, 19.44 - 19.48 УТ, виток 49. Светлые кружки – потоки электронов, зарегистрированные 4-м счетчиком БВР (остальные обозначения, как на рис. 1, указано также направление движения спутника).

в том, что роль инжектируемых электронов играют естественные авроральные пучки электронов с плотностью n_b , эффективная частота столкновений v_s электронов с турбулентными пульсациями может приводить как к их упругому рассеянию, так и к столкновительной диссипации энергии возбуждаемых плазменных колебаний. Главной особенностью нашего наблюдаемого эффекта является кинетическая стадия взаимо-

действия пучков с турбулентной плазмой, возбуждаемой ВЧ-излучением дипольной антенны. При инъекции с борта ракеты узконаправленных пучков процесс взаимодействия с ионосферной плазмой, или так называемое зажигание пучково-плазменного разряда, начинается с гидродинамической стадии. Впоследствии пучки рассеиваются на сильной плазменной турбулентности, параметры которой “заданы самим пучком”.

3. СТОЛКНОВИТЕЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПОТОКОВ С ТУРБУЛЕНТНОЙ ПЛАЗМОЙ

В условиях бесстолкновительной плазмы пучки электронов с достаточным тепловым разбросом скоростей Δv_b могут свободно проходить через плазму, не возбуждая неустойчивость, т.е. не теряя энергии. Однако в сильно турбулентной плазме, когда волна накачки уже "отключена" от системы плазма-пучок, ситуация качественно изменяется, и пучки электронов с плотностью n_b могут рассеиваться и терять направленную энергию при взаимодействии с ионно-звуковыми колебаниями. На рис. 6 представлена качественная картина взаимодействия горячего аврорального пучка электронов с турбулентной плазмой. Наряду с диссипативными эффектами для электронов пучка возможно также ускорение электронов для холодной плазмы в условиях развивающейся модуляционной неустойчивости. Плотность электронных пучков

$$n_b \equiv \int_{\Delta v_b} f_e(v) d^3v = \int_{\Delta v_{1z}}^{v_{2z}} dv_z \int_{\Delta v_{1\perp}}^{v_{2\perp}} f_e(v_z, v_{\perp}) v_{\perp} dv_{\perp} \quad (1)$$

определялась с помощью выражения $n_b \approx J_e(\Delta v_b)^3 m \cos \alpha_p \sin^2 \alpha_p / v_b^2$, где $v_z, v_{\perp}$ — составляющие средней скорости электронов пучка v_b вдоль и

перпендикулярно магнитному полю; $\Delta v_b = v_2 - v_1$, m — тепловой разброс по скоростям и масса электрона, а функция распределения электронов определялась соотношением $f_e = J_e m / v_b^2$. Для случая, представленного на рис. 1, 3, плотность пучка была $n_b \approx 0.3 - 0.5 \text{ см}^{-3}$ в зависимости от величины $\Delta v_b \approx 0.4 \times 10^7 - 0.1 \times 10^8 \text{ м/с}$. Инкремент пучковой неустойчивости γ_b , рассчитанный для изотропной плазмы (для случая $\Delta v_b > \gamma_b/k$, где $k = \omega_0/v$ — волновой вектор резонансных с частицами плазменных колебаний),

$$\gamma_b \approx \frac{\pi}{2} \omega_{pe} \frac{n_b}{n} \left(\frac{v_b}{\Delta v_b} \right)^2 \quad (2)$$

при этих значениях параметров составляет величину $\sim 10^{-3} \omega_{pe}$. Для слабостолкновительной плазмы неустойчивость развивается при условии $\gamma_b > \nu/2$, поэтому для турбулентной плазмы мы должны оценить эффективную частоту ν_e .

Эффективная частота столкновений ν_e . Для оценки эффективной частоты ν_e , обусловленной параметрической неустойчивостью в плазме и нарастанием уровня ионно-звуковых колебаний, воспользуемся результатами работ Пустовалова и Силина [13, 14] по определению турбулентной проводимости плазмы.

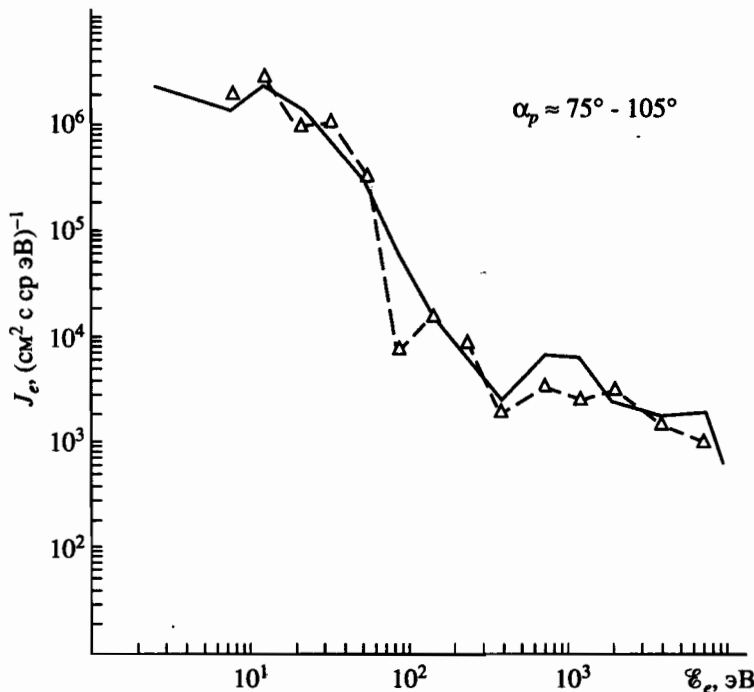

Рис. 5. Спектры электронов для диапазона частот δ (указан на рис. 4), зарегистрированные 3-м счетчиком БВР (2 - 3 мс), $\alpha_p \approx 75^\circ - 105^\circ$.

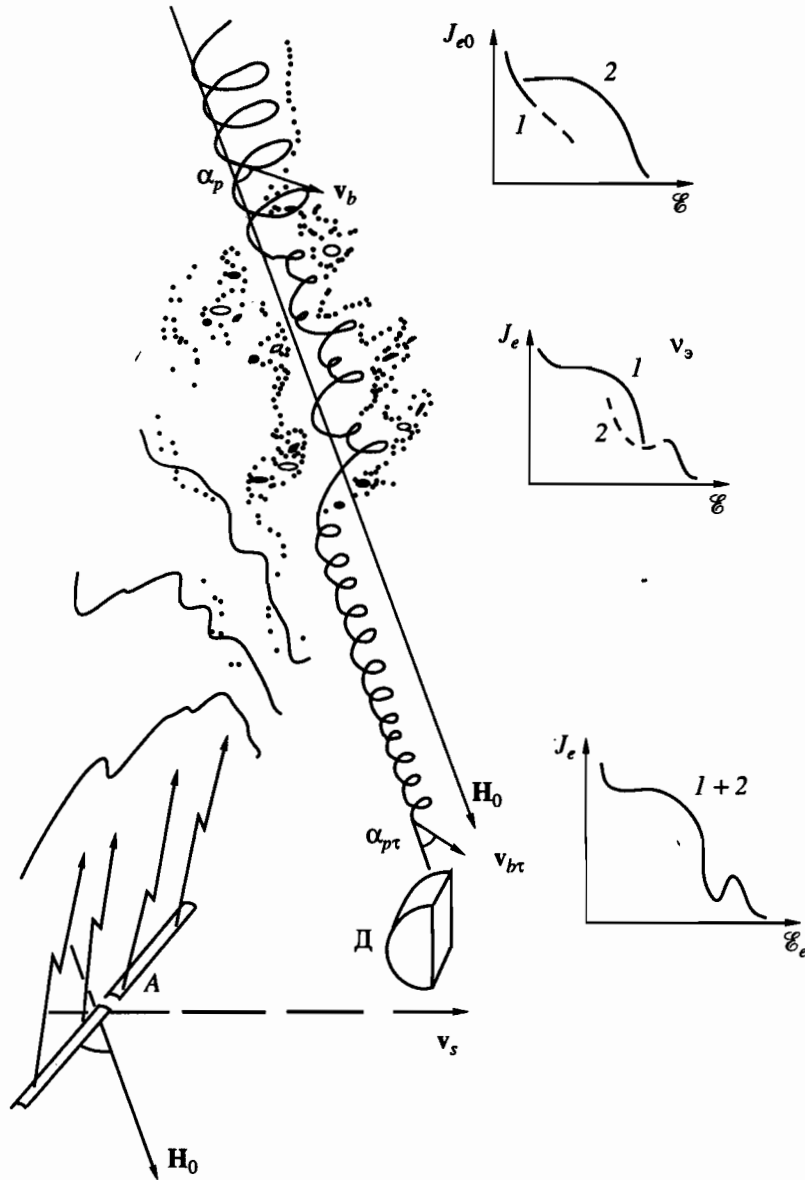

Рис. 6. Качественная картина взаимодействия авроральных электронных потоков с турбулентной плазмой, “заданной” ВЧ-излучением дипольной антенны А. Справа – динамика спектров электронов для холодной плазмы (1) и горячего электронного пучка (2). Нижний спектр (1 + 2) – результирующий спектр электронов, зарегистрированных датчиком электронов Д; J_{e0} , J_e – невозмущенные и возмущенные потоки электронов, жирная штриховая линия – направление движения спутника со скоростью v_s .

Вблизи порога неустойчивости определяющим фактором является уровень турбулентных ионно-звуковых флуктуаций

$$W_s = n_0 T_e \left[\frac{E_0^2}{E_{\Pi}^2} - 1 \right] \times 9.2 \times 10^{-3} \frac{T_e \tilde{\gamma}^2(k)}{T_i k^2 v_{Te}^2}, \quad (3)$$

где $\tilde{\gamma}(k)$ – декремент затухания высокочастотных плазменных волн [2], а v_{Te} – тепловая скорость электронов плазмы. Энергетический порог воз-

никновения неустойчивости E_{Π}^2 определяется выражением [15]:

$$\frac{E_{\Pi}^2}{4\pi n_0 T_e} = 16 \frac{\gamma_s \tilde{\gamma}(k)}{\omega_s \omega_{pe}} \left(1 + \frac{\omega_0^2 - \omega_{pe}^2}{\omega_0^2 - \omega_{ce}^2} \right) \frac{1}{f_r^{\max}}. \quad (4)$$

Здесь отношение декремента затухания ионно-звуковых колебаний к их частоте $\gamma_s/\omega_s = 0.014$. Некоторая резонансная функция $f_r^{\max}$ при $\omega_0 > \omega_{ce}$ и малых расстройках $\delta = (\omega_0 - \omega_{ce})/\omega_{ce}$ ($\delta \ll 1$)

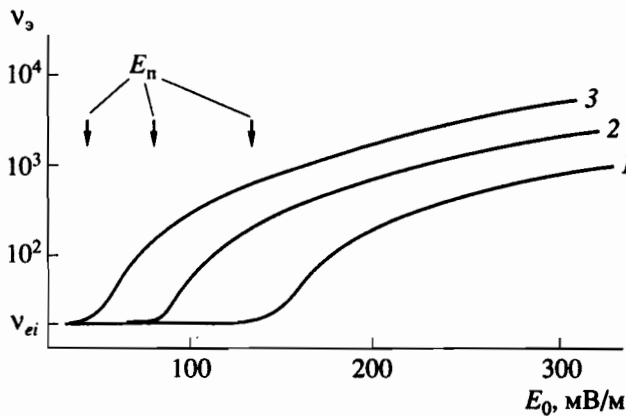

Рис. 7. Зависимость турбулентной эффективной частоты ν_s от величины электрического поля E_0 волны накачки для различных значений параметров q : 1 - $n_0 \approx 2500 \text{ см}^{-3}$, $f_{pe} \approx 0.44 \text{ МГц}$, $f_{ce} \approx 1.10 \text{ МГц}$, $q \approx 0.16$; 2 - $n_0 \approx 5500 \text{ см}^{-3}$, $f_{pe} \approx 0.66 \text{ МГц}$, $f_{ce} \approx 1.10 \text{ МГц}$, $q \approx 0.36$; 3 - $n_0 \approx 2500 \text{ см}^{-3}$, $f_{pe} \approx 0.66 \text{ МГц}$, $f_{ce} \approx 0.71 \text{ МГц}$, $q \approx 0.86$. Для рассмотренных случаев $T_e = 8800 \text{ К}$, угол $\theta = 35^\circ$. E_n - значение порогового электрического поля для нарастающих колебаний.

может быть определена по формуле

$$f_r^{\max} = \frac{\omega_0^4 (\omega_{pe}^2 - \omega_0^2) \sin^2 \varphi_0}{\omega_{pe}^2 \omega_{ce}^2 (\omega_{ce}^2 - \omega_0^2)}, \quad (5)$$

где φ_0 - угол между электрическим полем E_0 и магнитным полем Земли.

Теперь, имея в виду результат работы [16] для частоты столкновений $\nu_s = \frac{\omega_{pe}^2 W_s}{\tilde{\gamma}(k_0) n_0 T_e}$ и положение о том, что диссипация продольных волн должна определяться декрементом $\tilde{\gamma}(k) \rightarrow \tilde{\gamma}(k) + \nu_s(E_0)/2$, можно написать для турбулентной частоты столкновений приближенное выражение

$$\nu_s = 2\tilde{\gamma}(k) \left[\frac{E_0^2}{E_n^2} - 1 \right] (1 - 3\sqrt{2\pi} \frac{T_i}{T_e} \delta^{3/2}). \quad (6)$$

Следует подчеркнуть, что приближение (6) справедливо для расстройок $\delta \gg m/M$ (M - масса иона). На рис. 7 представлены расчетные зависимости частоты ν_s для различных значений параметра q и величины электрического поля волны накачки E_0 . Поскольку нарастание колебаний в плазме происходит вдоль некоторого резонансного угла θ_r , определяемого с помощью выражения

$$\cos^2 \theta_r = \frac{\omega_0^2 (\omega_{pe}^2 + \omega_{ce}^2 - \omega_0^2)}{\omega_{pe}^2 \omega_{ce}^2}, \quad (7)$$

то величина ν_s для максимума инкремента параметрической неустойчивости будет максимальна при $\theta = \theta_r$ и $\Delta\omega_0 = \omega_0 - \omega_{UH} = \omega_s$.

Релаксация электронных пучков в ионосферной плазме. В общем случае релаксация пучка приводит к увеличению его дисперсии. После того, как γ_b сравняется с декрементом затухания $\tilde{\gamma}(k)$, нарастание колебаний сменится затуханием в результате квазилинейной релаксации, либо через столкновения. Дисперсионное уравнение для возбуждения продольных колебаний в системе холодная плазма - горячий пучок имеет вид

$$1 + \delta\epsilon_p + \delta\epsilon_b = 0, \quad (8)$$

где

$$\delta\epsilon_p = -\frac{\omega_{pe}^2}{\omega^2} \cos^2 \theta - \frac{\omega_{pe}^2}{\omega^2 - \omega_{ce}^2} \sin^2 \theta,$$

$$\delta\epsilon_b = \frac{\omega_{be}^2}{k^2 v_{be}^2} \left[1 + i\sqrt{\pi} z_0 \sum_{n=-\infty}^{\infty} A_n(X_{be}) W(z_n) \right],$$

$$z_n = \frac{\omega - n|\omega_{ce}| - k_z v_b}{\sqrt{2} k_z v_{be}}, \quad X_{be} = \left(\frac{k_{\perp} v_{be}}{\omega_{ce}} \right)^2,$$

здесь v_{be} - тепловая скорость электронов пучка, $\omega_{be}^2 = 4\pi e^2 n_b / m$, e - заряд электрона и k_z , $k_{\perp}$ - продольная и поперечная компоненты волнового вектора к магнитному полю Земли, $A_n(X_{be}) = (X_{be})^{|n|} / 2^{|n|} |n|!$ и $W(z_n)$ - интеграл вероятностей, $i = \sqrt{-1}$. Полагая $\omega = \omega_{UH} + \delta\omega + i\gamma_b$ ($\delta\omega$ - некоторое малое приращение частоты колебаний) и пренебрегая вещественной частью $\text{Re} \delta\epsilon_b$ ($\omega_{be}^2 / k^2 v_{be}^2 \sim 10^{-4} - 10^{-5}$ для авроральных пучков), Киценко и Степанов [17] получили решение

$$\gamma_b = -\frac{\sqrt{\pi} \omega_{be}^2 \omega_{UH}}{2k^2 v_{be}^2} z_0 \sum_{n=-\infty}^{\infty} A_n(X_{be}) \exp(-z_n^2) \times \left[\frac{\omega_{pe}^2}{\omega_{UH}^2} \cos^2 \theta + \frac{\omega_{pe}^2 \omega_{UH}^2 \sin^2 \theta}{(\omega_{UH}^2 - \omega_{ce}^2)^2} \right]^{-1}. \quad (10)$$

В случае, когда $v_b \gg v_{be}$ ($v_{be} \sim \Delta v_b$) в сумме по n в (9) можно сохранить только одно слагаемое. Тогда при условии $\omega_{UH} \approx k_z v_b$ и $v > v_b$ инкремент нарастания определяется выражением

$$\gamma_b = -\frac{\sqrt{\pi}}{2} \omega_{UH} \frac{\omega_{be}^2}{k^2 v_{be}^2} \left[\frac{\omega_{pe}^2}{\omega_{UH}^2} \cos^2 \theta + \frac{\omega_{pe}^2 \omega_{UH}^2 \sin^2 \theta}{(\omega_{UH}^2 - \omega_{ce}^2)^2} \right]^{-1} \times z_0 \exp(-z_0^2). \quad (11)$$

Для авроральных пучков электронов с плотностью $n_b = 0.3 - 0.5 \text{ см}^{-3}$, температурой $T_{be} \sim 200 - 300 \text{ эВ}$

и средней энергией $\mathcal{E}_e \sim 400$ эВ ток электронов $I_b = \pi \rho_b^2 n_b e v_b$ (ρ_b – ларморовский радиус) составляет доли миллиампера. Для нашего случая $\omega_0 > \omega_{ce}$ величина инкремента $\gamma_b/\omega_{pe} \sim 10^{-5}$ представляет собой очень незначительную величину, а длина релаксации $L_r \approx v_b/\gamma_b$ составляет десятки километров.

При учете частоты столкновений ν_3 правая часть уравнения для $\delta\epsilon_p$ должна быть дополнена слагаемым [18]

$$i \frac{\omega_{pe}^2 \nu_3}{\omega^3} \left[\cos^2 \theta + \sin^2 \theta \frac{\omega^2 (\omega^2 + \omega_{ce}^2)}{(\omega^2 - \omega_{ce}^2)^2} \right]. \quad (12)$$

В этом случае решение уравнения (8) в линейном приближении (см. Приложение) для значений инкремента $\gamma_b' \ll (\omega_{UH}^2 - \omega_{ce}^2)/2\omega_{UH}$ принимает вид

$$\begin{aligned} \gamma_b'/\omega_{UH} = & \frac{A}{4B^2} \left[\alpha_\nu - \sqrt{\frac{\pi}{2} \frac{\omega_{be}^2 \omega_{UH}}{k^3 \nu_{be}^3 \cos \theta_r}} (z_0^2 + 1) \exp(-z_0^2) \right] - \\ & - \frac{1}{2B} \left[\beta_\nu + \frac{\omega_{be}^2}{k^2 \nu_{be}^2} z_0 \exp(-z_0^2) \right], \end{aligned} \quad (13)$$

где

$$\begin{aligned} A = & -1 + \frac{\omega_{pe}^2 \cos^2 \theta_r}{\omega_{UH}^2} + \frac{\omega_{pe}^2 \sin^2 \theta_r}{\omega_{UH}^2 - \omega_{ce}^2}, \\ B = & \frac{\omega_{pe}^2 \cos^2 \theta_r}{\omega_{UH}^2} + \frac{\omega_{pe}^2 \omega_{UH}^2 \sin^2 \theta_r}{(\omega_{UH}^2 - \omega_{ce}^2)^2}, \\ \alpha_\nu = & \frac{\omega_{pe}^2 \nu_3}{\omega_{UH}^3} [3 \cos^2 \theta_r + \sin^2 \theta_r (C1 + 3C2)], \\ \beta_\nu = & \frac{\omega_{pe}^2 \nu_3}{\omega_{UH}^3} [\cos^2 \theta_r + \sin^2 \theta_r C2], \\ C1 = & \frac{2\omega_{UH}^2 \omega_{ce}^2 (3\omega_{UH}^2 + \omega_{ce}^2)}{(\omega_{UH}^2 - \omega_{ce}^2)^3}, \\ C2 = & \frac{\omega_{UH}^2 (\omega_{UH}^2 + \omega_{ce}^2)}{(\omega_{UH}^2 - \omega_{ce}^2)^2}. \end{aligned} \quad (14)$$

На рис. 8 приведены зависимости инкремента γ_b' от расстройки δ , а также показаны смещения частоты резонанса $\omega_{UH}(\theta)$ и частоты отсечки $\omega^{(1)} = \sqrt{\omega_{pe}^2 + \omega_{ce}^2/4} + \omega_{ce}/2$ при $q \rightarrow 1$. Для реальных значений параметров, соответствующих

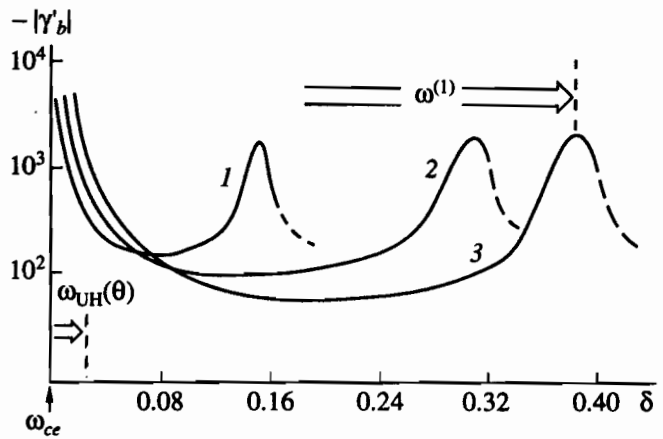

Рис. 8. Зависимость инкремента продольных колебаний γ_b' в системе “столкновительная плазма–горячий пучок” с эффективной частотой ν_3 для различных значений параметра q : 1 – $n_0 = 2500 \text{ см}^{-3}$, $f_{pe} \approx 0.44$ МГц, $f_{ce} \approx 1.10$ МГц, $q = 0.16$; 2 – $n_0 = 2500 \text{ см}^{-3}$, $f_{pe} \approx 0.44$ МГц, $f_{ce} \approx 0.71$ МГц, $q = 0.38$; 3 – $n_0 = 5500 \text{ см}^{-3}$, $f_{pe} \approx 0.66$ МГц, $f_{ce} \approx 1.10$ МГц, $q \approx 0.86$. Во всех рассмотренных случаях $T_e \approx 6500$ К, $\theta \approx 17^\circ$.

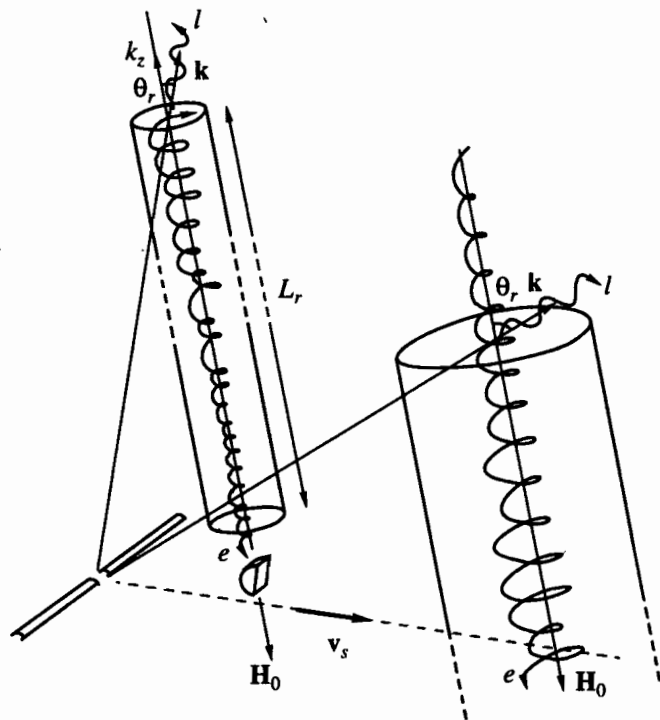

Рис. 9. Смещение и расширение активных областей взаимодействия на длине релаксации L_r авроральных пучков электронов с турбулентной плазмой. Показано также увеличение резонансного угла θ , для плазменного колебания l с волновым вектором k по мере увеличения расстройки $\omega_0 - \omega_{ce}$.

рассмотренным случаям, знак γ'_b отрицательный, т.е. в этом случае развивается диссипативная неустойчивость ($v_s \gg \gamma_b$). Исследование поведения различных характеристик протекающих процессов в ионосферной плазме от расстройки δ продиктовано интересом сравнения с зависимостью возмущенных потоков электронов от частоты волны накачки бортового передатчика. Отрицательные значения γ'_b связаны с затуханием колебаний в системе "холодная плазма-горячий пучок". Следствием этого затухания через столкновения частиц с эффективной частотой v_s должен явиться нагрев плазмы и увеличение ее температуры.

Следует обратить особое внимание на тот факт, что при свипировании частоты передатчика в диапазоне $\omega_{ce}^2 \leq \omega_0^2 \leq \omega_{pe}^2 + \omega_{ce}^2$ нарастание колебаний в результате параметрической неустойчивости происходит соответственно вдоль некоторого резонансного угла $0 \leq \theta_r \leq \pi/2$, т.е. область взаимодействия потоков электронов с турбулентной плазмой по мере увеличения угла θ_r испытывает некоторое смещение вдоль магнитного поля, увеличивая поперечные размеры. В этом случае длина столкновительной релаксации $L_r = v_b/\gamma'_b$ может достигать нескольких сотен метров. При конфигурации векторов магнитного поля, вектора скорости спутника v_s и ориентации дипольной антенны, представленной на рис. 9, область взаимодействия смещается в зону с повышенной турбулентностью ионосферной плазмы. Основная доля энергии сильной турбулентности сосредоточена в длинноволновой области источника, поэтому для развития пучковой неустойчивости при $\omega_{UH} \approx k_z v_b$ необходима перекачка энергии по спектру в область поглощения. Как известно, таким требованиям соответствует механизм модуляционной неустойчивости, развивающейся в условиях турбулентности, "заданной" сторонним ВЧ-полем. Это может быть причиной как упругого рассеяния электронных потоков ионно-звуковыми колебаниями, так и выноса плазменных колебаний из зоны резонанса $\omega_{UH} \approx k_z v_b$ (см. [11]).

ВЫВОДЫ

Основные результаты по обнаружению эффекта торможения и рассеяния электронных потоков в турбулентной ионосферной плазме с помощью счетчиков БВР для случая ($\omega_0 > \omega_{ce}$) следующие:

1) зарегистрировано ослабление электронных потоков с питч-углами $\alpha_p \approx 105^\circ - 135^\circ$ в области частот $\omega_{ce}^2 \leq \omega_0^2 \leq \omega_{ce}^2 + \omega_{pe}^2$ для значений энергии $\mathcal{E}_e = 80 - 350$ эВ;

2) длительность существования ослабленных потоков электронов ~ 9 мс, максимум наблюдается для времени регистрации $\sim 3 - 6$ мс;

3) отсутствие возмущенных потоков на спектре электронов с квазипоперечными углами $\alpha_p \approx 75^\circ - 105^\circ$;

4) основной причиной торможения электронов в турбулентной области является упругое рассеяние на ионно-звуковых колебаниях с эффективной частотой v_s ;

5) по мере увеличения расстройки резонанса $\omega_0 - \omega_{ce}$ (т.е. с увеличением резонансного угла $\theta_r \rightarrow \pi/2$ для нарастающих колебаний плазмы) активная область взаимодействия авроральных потоков электронов с турбулентной плазмой расширяется и смещается в сторону источника излучения.

Настоящая статья включает серию наших работ [1, 2], посвященных исследованию развития турбулентности в окоспутниковой плазме в области частот верхнегибридного плазменного резонанса по данным спектрометра заряженных частиц СФ-3М на спутнике *Космос-1809*. Вместе с тем выявился ряд интересных вопросов (см. [19]), связанных с воздействием ВЧ-СВЧ излучения на плазму и использованием дипольной антенны, которые имеют чисто ионосферное приращение и не могут быть решены в наземных лабораторных установках. Для более детального их изучения необходимо проведение специальных экспериментов в космосе.

В заключение авторы считают своим долгом подчеркнуть, что наша работа стала продолжением исследований, начатых Ю.И. Гальпериным, Р.З. Сагдеевым, Ф. К. Шуйской и др. в работе [20]. Мы также выражаем благодарность Я.И. Лихтеру и Н.С. Ерохину за интерес к работе и полезное обсуждение полученных результатов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Дисперсионное уравнение для определенных комплексных частот почти продольных колебаний в системе "столкновительная плазма-горячий пучок" запишется в виде

$$1 - \frac{\omega_{pe}^2}{\omega^2} \cos^2 \theta - \frac{\omega_{pe}^2}{\omega^2 - \omega_{ce}^2} \sin^2 \theta + i \frac{\omega_{pe}^2}{\omega^3} v_s \left[\cos^2 \theta + \sin^2 \theta \frac{\omega^2 (\omega^2 + \omega_{ce}^2)}{(\omega^2 - \omega_{ce}^2)^2} \right] + \frac{\omega_{be}^2}{k^2 v_{be}^2} \left[1 + i \sqrt{\pi} z_0 \sum_{n=-\infty}^{\infty} A_n(X_{be}) W(z_n) \right] = 0. \quad (\text{П.1})$$

В отсутствие пучка для бесстолкновительной плазмы одно из решений есть $\omega = \omega_{UH}$. Будем ис-

катель решение уравнения (П.1) для интересующей нас области в виде $\omega = \omega_{UH} + \varepsilon$ ($\varepsilon = \delta\omega + i\gamma'_b$; $\varepsilon \ll \omega_{UH}$). В линейном приближении уравнение (П.1) для $|z_0| \approx 1$ сводится к следующему:

$$1 - \frac{\omega_{pe}^2 \cos^2 \theta}{\omega_{UH}^2} - \frac{\omega_{pe}^2 \sin^2 \theta}{\omega_{UH}^2 - \omega_{ce}^2} + \frac{2\varepsilon}{\omega_{UH}} \left[\frac{\omega_{pe}^2 \cos^2 \theta}{\omega_{UH}^2} + \frac{\omega_{pe}^2 \omega_{UH}^2 \sin^2 \theta}{(\omega_{UH}^2 - \omega_{ce}^2)^2} \right] + i(\beta_v - \frac{\varepsilon}{\omega_{UH}} \alpha_v) + i \frac{\sqrt{\pi} \omega_{be}^2}{k^2 v_{be}^2} \left[z_0 \exp(-z_0^2) + \frac{\varepsilon}{\omega_{UH}} \sqrt{\frac{\pi}{2}} \frac{\omega_{be}^2 \omega_{UH}}{k^3 v_{be}^3 \cos \theta} (z_0^2 + 1) \exp(-z_0^2) \right] = 0. \quad (П.2)$$

Здесь мы учли, что $A_n(X_{be}) = (X_{be})^{|n|} / 2^{|n|} |n|! = 1$ для $n = 0$ и $X_{be} \ll 1$. Для значений $\gamma'_b \ll (\omega_{UH}^2 - \omega_{ce}^2) / 2\omega_{UH}$ решение уравнения (П.2) определяется выражением

$$\gamma'_b = \omega_{UH} \left\{ A \left[\alpha_v - \sqrt{\frac{\pi}{2}} \frac{\omega_{be}^2 \omega_{UH}}{k^3 v_{be}^3 \cos \theta} (z_0^2 + 1) \exp(-z_0^2) \right] - 2B \left[\beta_v + \frac{\omega_{be}^2}{k^2 v_{be}^2} z_0 \exp(-z_0^2) \right] \right\} \times \left\{ 4B^2 + \left[\alpha_v - \sqrt{\frac{\pi}{2}} \frac{\omega_{be}^2 \omega_{UH}}{k^2 v_{be}^2 \cos \theta} (z_0^2 + 1) \exp(-z_0^2) \right] \right\}^{-1}. \quad (П.3)$$

В этом выражении мы приняли $\theta = \theta_r$ для максимального инкремента γ'_b . При условии, что для двуровневых пучков плотность электронов достаточно мала, $n_b \sim 0.3 - 1 \text{ см}^{-3}$; т.е. $\frac{\omega_{be}^2}{k^2 v_{be}^2} \sim 10^{-5}$, а $\alpha_v = 10^{-2} - 10^{-3}$ для используемой ВЧ-мощности, формулу (П.3) можно свести к выражению

$$\gamma'_b = \omega_{UH} \left\{ A/4B^2 \times \left[\alpha_v - \sqrt{\frac{\pi}{2}} \frac{\omega_{be}^2 \omega_{UH}}{k^3 v_{be}^3 \cos \theta_r} (z_0^2 + 1) \exp(-z_0^2) \right] - 1/2B \left[\beta_v + \frac{\omega_{be}^2}{k^2 v_{be}^2} z_0 \exp(-z_0^2) \right] \right\}.$$

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранец Н.В., Гладышев В.А., Афонин В.В., Комраков Г.П. Развитие плазменной турбулентности в области верхнегибридного резонанса под действием ВЧ-излучения бортового передатчика по данным *Космос-1809*. I. Модифицированная распадная неустойчивость // *Космич. исслед.* 1994. Т. 32. Вып. 6. С. 136 - 148.
2. Баранец Н.В., Гладышев В.А., Афонин В.В., Комраков Г.П. Развитие плазменной турбулентности в области верхнегибридного резонанса под действием ВЧ-излучения бортового передатчика по данным *Космос-1809*. II. Модуляционная неустойчивость // *Космич. исслед.* 1995. Т. 33. Вып. 5.
3. Иванов А.А. Физика сильно неравновесной плазмы. М.: Атомиздат, 1977.
4. Бабыкин М.В., Гаврин П.Н., Завойский Е.К. и др. Турбулентный нагрев плазмы током в пробкотроне // *ЖЭТФ.* 1967. Т. 52. Вып. 3. С. 643 - 655.
5. Березин А.К., Зыков А.И., Киселев В.А. и др. О нагреве плотной плазмы моноэнергетическим РЭП большой энергии // *Физика плазмы.* 1987. Т. 13. Вып. 11. С. 1394 - 1398.
6. Баранец Н.В., Гладышев В.А., Мулярчик Т.М. и др. Наблюдение заряженных частиц малых энергий с помощью спектрометра СФ-3М на борту спутника *Космос-1809* // *Космич. исслед.* 1992. Т. 30. Вып. 1. С. 67 - 78.
7. Korobeinikov V.G., Oraevsky V.N., Ruzhin Yu. Ta. et al. Registration of VLF Waves in Rocket-Satellite Experiment with Plasma Injection // *Adv. Space Res.* 1992. V. 12. № 12. P. 151 - 158.
8. Maehlum B.N., Grandal B., Jacobsen T.A., Troim J. Polar 5 - An Electron Accelerator Experiment within an Aurora: 2. Scattering of an Artificially Produced Electron Beam in the Atmosphere // *Planet Space Sci.* 1980. V. 28. P. 279 - 289.
9. Arnoldy R.L., Pollock C., Wincler J.R. The Energization of Electrons and Ions by Electron Beams Injection in the Ionosphere // *Preprint Univ. of Minnesota.* 1984. № 194. P. 34.
10. Lyakhov S.B., Managadze G.G. Observations of Fluxes of Electrons Scattered by the Atmosphere in the Second ARAKS Experiment of January 26, 1975 // *Ann. Geophys.* 1980. V. 36. № 3. P. 375 - 380.
11. Мишин Е.В., Ружин Ю.Я., Телегин В.А. Взаимодействие электронных потоков с ионосферной плазмой. М.: Гидрометеоздат, 1989.
12. Ивченко В.Н., Милиневский Г.П., Мишин Е.В., Ружин Ю.Я. Оптические наблюдения околоракетного свечения в эксперименте "Зарница-2" // *Геомagnetизм и аэрономия.* 1981. Т. 21. № 2. С. 309 - 314.
13. Пустовалов В.В., Силин В.П. Об аномальном поглощении плазмой электромагнитной волны // *ЖЭТФ.* 1970. Т. 59. В. 6. С. 2215 - 2227.
14. Пустовалов В.В., Силин В.П. Об энергии ионно-звуковых колебаний и высокочастотной проводимости параметрически неустойчивой плазмы // *Краткие сообщения по физике.* М.: ФИАН СССР, 1972. № 8. С. 33.
15. Андреев Н.Е., Кирий А.Ю. К теории параметрической неустойчивости плазмы, находящейся в ВЧ

- электрическом и постоянном магнитном полях // ЖТФ. 1971. Т. 41. В. 6. С. 1080 - 1087.
16. Сизоненко В.Л., Степанов К.Н. О нелинейном рассеянии ионнозвуковых колебаний на электронах // Письма в ЖЭТФ. 1969. В. 8. С. 468 - 472.
  17. Степанов К.Н., Киценко А.Б. О возбуждении электромагнитных волн в магнитоактивной плазме пучком заряженных частиц // ЖТФ. 1961. Т. 31. В. 2. С. 167 - 175.
  18. Силин В.П., Рухадзе А.А. Электромагнитные свойства плазмы и плазмоподобных сред. М.: Атомиздат, 1961.
  19. Баранец Н.В., Гладышев В.А., Афонин В.В. и др. Ускорение электронов на гармониках электронной циклотронной частоты под действием ВЧ излучения на спутнике *Космос-1809* // Космич. исслед. 1995. Т. 33. Вып. 2. С. 118 - 127.
  20. Гальперин Ю.И., Сагдеев Р.З., Шуйская Ф.К. и др. Обнаружение явления ускорения электронов в ионосферной плазме под действием излучения мощного бортового радиопередатчика вблизи локальной плазменной частоты со спутника *Интеркосмос-19* // Космич. исслед. 1981. Т. 19. Вып. 1. С. 34 - 44.

Plasma Turbulence Development in the Upper-Hybrid Resonance Region under HF Emission of the Satellite *Kosmos-1809* Board Transmitter.

III. Electron Fluxes Damping

N. V. Baranets, V. A. Gladyshev, V. V. Afonin, and G. P. Komrakov

The registration results of the intensity electron flux decreases received on the *Kosmos-1809* satellite by 4-bin swift-sweep memory counters under pass the strongly turbulent ionospheric plasma region leads in this paper. The turbulization of the near-satellite plasma excited by the pulse of HF emission of the powerful sounder transmitter. The electron flux disturbances interpreted as a fact of charge particle braking and on the energetic spectrum have the through form in the energy range of ~ 120 eV.